

**Переход от парадигмы кемализма к концепции неоосманизма в современной
внешней политике Турецкой Республики**

Научный руководитель – Чумаков Александр Николаевич

Юрченко Павел Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: bretonz68@gmail.com

Политика Турецкой Республики с момента своего создания первым президентом Турции Ататюрком Мустафой Кемалем заложила в основу государства идеологию кемализма, которая определяла основные направления развития не только внутри государства, но и на внешнеполитическом векторе. Основой данной концепции были следующие элементы: республиканизм (альтернатива монархическому политическому строю), национализм (патриотизм всех граждан Турецкой Республики), популизм (единство народа и правительства), этатизм (национализация, контроль экономической сферы и сохранение структур мелкого частного бизнеса), секуляризм (светская власть и разделение религии и государства), реформизм (путь к прогрессивности государства через реформы и создание устойчивого государства) [2]. В контексте исторического развития республики данные пункты не подвергались пересмотру или отказу. С приходом к власти Партии справедливости и развития в 2002 году и Реджепа Тайипа Эрдогана происходит негласная трансформация политики государства, которая перешла в активную фазу в период 2013-2016 гг. На данный момент наблюдается всё больший отход от идей кемализма и большое симпатизирование принципам, которые можно объединить в рамках концепции неоосманизма.

Неоосманизм является парадигмой, которая зародилась в своей прежней форме, османизме, в середине 19 века движением «Новые османы». Основными идеями были движение в сторону конституционного правления и установление либеральных свобод и прав в государстве. Интерес к ней вновь возник в период президентского срока Тургута Озала, который ставил Турцию в качестве главенствующего государства в 21 веке. Помимо этого, Ахмет Давутоглу, бывший премьер-министр и бывший министр иностранных дел Турецкой Республики разработал концепции в своих доктринах «Ноль проблем с соседями» и «Стратегическая глубина», где явно прослеживались неоосманские настроения. В частности, «Ноль проблем с соседями» входит в рамки программы «Стратегическая глубина», и подразумевает налаживание отношений со странами-соседями и бывшими территориями Османской Империи, а также расширением связей. «Стратегическая глубина» более широко рассматривает направленность на различные аспекты внешнеполитической деятельности, среди которых: развитие отношений со странами Коллективного Запада, Россией, странами евразийского пространства и мусульманского мира; обретение политического веса на международной арене путём участия в мировых процессах, интеграционных объединениях; проработка стратегий по решению проблем регионального и глобального характера; снижение рисков возникновения кризисов; развитие концепции «Ноль проблем с соседями» [3].

Неоосманизм – это многовекторная внешняя политика, подчеркивающая исторические и культурные связи Турции с бывшими османскими территориями (например, Балканами, Ближним Востоком, Северной Африкой). Примерами неоосманской парадигмы могут служить действия в Сирии, Ливии, сотрудничество с Азербайджаном, а также напряженность в отношениях с Грецией по поводу морских границ и прав. Фактически, неоосма-

низм объединяет под собой не только собственные элементы, но и идеи таких парадигм, как неопантюркизм и исламизм.

Пантюркизм – политическое движение и идеологическая концепция этноязыкового националистического характера 19-20 вв., которая поддерживала идею единения тюркоязычных народов Евразии с целью создания своего государств. В нынешнем проявлении, неопантюркизм, является идеей укрепления отношений между тюркоязычными странами и создания надгосударственного объединения с интеграционным характером, которым можно назвать Организацию Тюркских Государств.

Исламизм – это идеология, которая подчеркивает важность интеграции исламских норм и правил, в частности, законов Шариата, с целью создания или преобразования государства. Турция использует исламские аспекты для получения большего политического одобрения среди стран мусульманского мира, из-за чего расширила контакты с ними, часто высказывает поддерживаемую позицию населением исламских стран (относительно критики Израиля и заявлениями по поддержке Палестины), а также помощь группам со схожими интересами (период активной деятельности в Египте «Братьев-мусульман» (запрещённая в Российской Федерации террористическая организация).

Наиболее явный и четкий переход к неоосманской парадигме прослеживается в период 2013-2016 гг., когда произошли протесты 2013 года относительно парка Гези в Стамбуле и попытка государственного переворота 2016 года. Тогда Турецкая Республика не получила поддержки от стран Европы и США, которые больше осудили действия правительства. Из-за этого, начался серьёзный пересмотр векторов внешнеполитической деятельности, охлаждение в отношениях с европейскими странами, задержка диалога по вступлению Турции в ЕС, отношение к стране не как к полноправному партнёру, то есть переход от западноориентированного к современному подходу [1]. Такие решения в отношении Турецкой Республики способствовали больше отдалению и пересмотру своих внешнеполитических векторов развития, где ориентированность на Восток стала более подходящей не только в плане схожего менталитета, но и в схожести некоторых целей.

Таким образом, можно сделать вывод, что политический и идеологический ландшафт Турции претерпел изменения, особенно после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в начале 2000-х годов и событий 2013-2016 гг. В то время как элементы кемализма — светской, националистической и ориентированной на Запад идеологии остаются укоренившимися в государственных институтах, но можно наблюдать сдвиг в сторону политики и риторики, ориентированных на неоосманизм, особенно благодаря президенту Реджепу Тайипу Эрдогану.

Концепция неоосманизма, которая включает в себя иные парадигмы (неопантюркизм и исламизм), подчеркивает важность возвышения роли Турции в отличие от кемализма, который отмечал важность в преобразовании турецкого государства в европейскую страну с европоцентричным характером. Ныне Турецкая Республика стремится продемонстрировать важность своей политической роли.

Источники и литература

- 1) Аватков, В.А. Внешняя политика Турции. 2002-2018: учебное пособие для вузов / В. А. Аватков. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С 19-20.
- 2) Ёылмыз, М. Турция. Полная история страны / М. Ёылмыз. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – с. 248-252.
- 3) Третьяк, С.С. Концепция Ахмета Давутоглу "Стратегическая Глубина": теория и практика / С.С Третьяк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 109-123.